

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Тобольской противомусульманской миссии. (О русско-татарской азбукѣ).

При настоящемъ номерѣ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ причтамъ Тобольской епархіи разсылается бесплатно отъ имени Тоболь-

скаго Епархіальнаго Комитета Миссіонерскаго Общества книга „Русско-татарская азбука“. Предпринимая настоящее изданіе, мы имѣли въ виду, чтобы приобщить иноплеменные русскія народности къ началамъ общерусской культуры и гражданственности, въ томъ числѣ, прежде всего, мѣстныхъ татаръ. Потребность въ такомъ изданіи особенно сильно чувствуется въ настоящее время, когда всякій обыватель Россійской Имперіи призывается участвовать въ обсужденіи насущныхъ народныхъ нуждъ и сдѣйствовать развитію національныхъ началъ своего народа въ сторону знанія и прогресса.

Самое миссіонерство заключается не въ одномъ только крещеніи и присоединеніи къ православію, а въ постепенномъ подготовленіи народныхъ массъ къ пріятію истины, имѣя въ виду, какъ ключъ къ тому и главное орудіе въ этомъ отношеніи—русскую грамотность. Знающему русскую грамоту доступно и христіанство и Евангеліе. Первымъ средствомъ въ этомъ отношеніи долженъ быть родной языкъ и элементарная національная литература. Засѣдавшая въ Петербургѣ въ теченіе мая 1905 года комиссія министерства народнаго просвѣщенія и предсоборная комиссія Св. Синода по вопросу объ образованіи восточныхъ инородцевъ постановилъ, между прочимъ, утвердить слѣдующія заключенія. Принять систему Н. И. Ильминскаго; ея основы, прошлое настоящее и возможное ея развитіе, программу, методъ и родной языкъ преподаванія, составленіе и изданіе учебныхъ книгъ для этихъ цѣлей, расширеніе дѣятельности переводческаго дѣла. Рѣшено объединить дѣятельность по инородческому образованію всѣхъ вѣдомствъ. Сочувствуя такому доброму дѣлу, наша миссія по мѣрѣ силъ вноситъ свою лепту въ дѣло инородческаго образованія, тѣмъ болѣе, что и сами татары послѣ принятія вышеприведенныхъ сужденій по народному образованію высказали опасеніе въ печатномъ органѣ „Переводчикъ“, что у нихъ нѣтъ учебниковъ для преподаванія по новой системѣ.

Открывшаяся возможность высказываться о необходимыхъ нуждахъ и преобразованіяхъ обнаружила у насъ крайнюю неясность и сбивчивость общихъ понятій; люди заговорили на разныхъ языкахъ, предполагая въ однихъ и тѣхъ же словахъ совершенно различный смыслъ, а крупныя несогласія и серьезные раздоры возникли вслѣдствіе неодинаковаго или ошибочнаго пониманія такихъ выраженій; какъ автономія, свобода, гарантія, равноправность и т. п. Каждый старается выдѣлить свои пле-

менные интересы, вмѣсто одного патриотизма появилась масса патриотизмовъ племенныхъ. Непривычка къ обсужденію такихъ вопросовъ въ ихъ дѣйствительной связи съ потребностями дѣйствительной жизни дала широкій просторъ къ подобнымъ сужденіямъ въ изданіяхъ на татарскомъ языкѣ съ арабскимъ шрифтомъ. Съ прошлаго года въ одной Казани появилось такихъ газетъ пять, въ Петербургѣ одна. Не отстала отъ этого и провинція, какъ Оренбургъ. До сихъ поръ издававшаяся единственная Бахчисарайская газета „Таржиманъ“ съ переводомъ текста на русскій языкъ стала выходить безъ русскаго текста. Всѣ эти изданія, печатаясь арабскимъ алфавитомъ, даютъ широкій просторъ къ просвѣщенію въ мусульманскомъ духѣ инородцевъ, подданныхъ Россіи, служа къ величайшему вреду для общегосударственныхъ задачъ сближенія всѣхъ русскихъ инородцевъ съ господствующей национальностью. Читатели такихъ газетъ все больше и больше будутъ практиковаться въ своей и теперь очень распространенной арабско-татарской грамотѣ, еще больше будутъ отдѣляться отъ русской грамоты, тѣмъ лишая себя живого непосредственнаго общенія съ тою средою, съ которою имъ всегда предстоитъ дѣло и еще больше поднимутъ ту стѣну, которую создаетъ мусульманская грамота между исламомъ и христианствомъ. Арабскій алфавитъ, фразелогія турецкихъ и персидскихъ словъ и выраженій, — поведетъ читателей къ тяготѣнію къ восточно-турецкой письменности, только знакомство съ руской грамотой болѣе тѣсно связываютъ народъ съ государствомъ. Вотъ почему нельзя теперь забывать настоятельные интересы современной народно-государственной жизни и по мѣрѣ силъ прийти на помощь къ распространенію русской грамотности.

Подъ вліяніемъ печальныхъ и грозныхъ событій, раскрывшихъ всему народу глаза, въ массѣ инородцевъ все болѣе распространяется и крѣпнетъ убѣжденіе, что исламъ прсвосходитъ христианство, что не только инородцы, но и русскіе будто бы принимаютъ исламъ. Тщательно приводится въ татарскихъ газетахъ статистика, что изъ православія перешло русскихъ—3, инородцевъ столько-то; приводятся тутъ и соблазнительные мотивы, что у магометанъ позволено многоженство, нѣтъ таинствъ и т. п. Распространенію татарскихъ газетъ и успѣху ихъ дѣятельности нужно приписать и то, что уже язычники Волжо-Камскаго края ходатайствуютъ предъ сенатомъ о позволеніи имъ принять исламъ. Не смотря на недостатокъ матеріальныхъ и моральныхъ средствъ, То-

больску и его духовнымъ силамъ необходимо быть на стражѣ православія, такъ какъ Тобольскъ играетъ главную роль, благодаря своему археологически-историческому положенію среди инородческаго міра, для котораго нашъ городъ въ нѣкоторомъ смыслѣ столица. Если Казань — центръ просвѣщенія инородцевъ приволжья, то подобное положеніе долженъ занять Тобольскъ, для татаръ обской водной системы. Здѣсь были, прежде и теперь сосредоточены главныя научныя и школьно-просвѣтительныя силы ислама, дающія муллъ и мударисовъ на всю Сибирь. Парализовать ихнюю дѣятельность болѣе чѣмъ необходимо. Намъ нужно быть на высотѣ своего званія и потребностей времени. Исламъ созданъ и покоится на чисто схоластическихъ раціональныхъ началахъ и, чтобы поколебать его, нужно раціональнымъ же способомъ опровергнуть эти начала, а это значитъ, что противъ ислама можно бороться главнымъ образомъ путемъ бесѣды, школы и печати.

У татаръ есть грубое предубѣжденіе, будто бы у русскихъ нѣтъ никакихъ хорошихъ книгъ. Поэтому было бы весьма пріятно имѣть со временемъ своихъ книгоношъ, которые, переходя изъ деревни въ деревню, останавливаясь на базарахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ частныхъ домахъ, продавая книги на татарскомъ языкѣ, могли-бы имъ читать и показывать, какъ нужно пользоваться этой книгой, знакомить съ русской грамотой, уяснить содержаніе самой книги и тѣмъ доказать, что у русскихъ есть хорошія и полезныя книги. Но пока ограничимся тѣмъ малымъ, что можемъ сдѣлать въ этомъ направленіи. Мы надѣемся, что духовенство, народныя учителя, грамотные прихожане и сотрудники миссіи, выписанные изъ Казани крещенные татары — всѣ будутъ распространять русскую грамоту пока на мѣстахъ служенія каждый.

Какъ нужно пользоваться этой книгой? Можно давать эту азбуку татарскимъ мальчикамъ, обучающимся въ школахъ, гдѣ таковыя есть, но можно и прямо передавать взрослымъ татарамъ на руки, сдѣлавъ элементарныя рѣзьясненія, какъ пользоваться, а затѣмъ время отъ времени при встрѣчѣ дополнять рѣзьясненіе. Татары — народъ энергичный и способный, добьются смысла; думаю, черезъ мѣсяць посѣтитель вашъ будетъ грамотнымъ пріятелемъ. Послѣ азбуки можно давать ему книги по вашему выбору: историческія, описательныя, наконецъ, вѣроучительныя, излагающія сущность христіанскаго ученія и вы... свое дѣло сдѣлали: открывъ своему пріятелю безъ школы и издержекъ доступъ къ русской

грамотѣ, влили свѣтъ просвѣщенія въ темноту народную, сдѣлали благо меньшему брату, тѣснѣе связали съ нимъ дружбу и внесли свою сильную ленту труда и долга въ общую сокровищницу народно-христіанскаго просвѣщенія.

Улучшеніемъ приемовъ обученія по нашему русскому отчетливому алфавиту и переходъ къ русской грамотѣ инородцевъ возможно вести только медленно и осторожно, въ виду твердо установившихся взглядовъ татарскаго населенія на задачи мусульманской школы, по преимуществу религіозной. Здѣсь главная основа—постепенный переходъ отъ родного языка къ русскому и изученіе послѣдняго при посредствѣ родного языка.

Исходя изъ этихъ соображеній, миссія ставитъ себѣ цѣлью—способствовать улучшенію приема обученія инородческихъ дѣтей русской грамотѣ и русскому языку. Поэтому въ статьяхъ нѣтъ трактата о христіанствѣ въ противоположность—о исламѣ, но есть статьи нравоучительныя, изложеныя просто, приспособительно къ понятіямъ читателей, на примѣръ: о богопочитаніи, нравственности, о почтеніи къ родителямъ, старшимъ, пользѣ ученія, усердія къ занятіямъ, уроки благочестія и примѣры исправленія черезъ нужду, сиротство, терпѣнье, среди добрыхъ людей и т. д. Сюда не вошли излюбленныя статьи педагоговъ о козликахъ, медвѣдяхъ, собакахъ, чтобы тѣмъ не оттолкнуть татаръ, такъ какъ въ глазахъ послѣднихъ всякая книга—священная письменность, сообщающая свѣдѣнія только о вѣрѣ и Богопознаніи. Методъ звуковой, а не слоговой. Объяснены значенія словъ; буква и звукъ, гласный и согласный. У здѣшнихъ татаръ вовсе нѣтъ звуковъ и буквъ *ж* и *д*, поэтому эти буквы поставлены особо. Въ первой части—татарскій отдѣлъ, а во второй—русскій, гдѣ приложенъ послѣ печатнаго алфавита и рукописный, что даетъ возможность вполне примѣнить современный звуковой методъ—„письмо-чтеніе“, вмѣсто трудно усвояемыхъ и мучительныхъ приемовъ въ татарскихъ школахъ таждида (удвоеніе буквъ) и убійственнаго абджада, т. е. искусственно сложенныхъ въ порядкѣ буквенной нумераціи словъ. Въ статьяхъ въ формѣ бесѣды указаны и гуманная дисциплина, которая должна быть въ школѣ, какъ въ училищѣ благочестія, противъ слѣдующаго невѣжественнаго обращенія мусульманъ, когда приводятъ своихъ дѣтей въ школу: „Учитель! привелъ къ тебѣ сына моего. Учи: мясо твое, а кости мои“. Или такого убѣжденія;

„что у дѣтей тѣ мѣста тѣла, по которымъ учителя били дѣтей, на томъ свѣтѣ возсіяютъ небеснымъ свѣтомъ, если это дитя попадетъ въ рай; и не будетъ горѣть, если даже дитя очутится въ аду“. Помѣщенные въ учебникѣ выраженія: „приличіе“, „стыдъ“, „грѣхъ“, „прошеніе обидъ“, „человѣколюбіе“, „лѣнь и усердіе“, „перечисленіе фамилій царствующаго дома“, и др.—глубоко назидательны для мусульманскаго мальчика, привыкшаго ругать все русское, чужое и возносить только могометанское. Здѣсь нѣтъ словъ церковно-славянскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ также исключены слова, проникнутыя мусульманскимъ религіознымъ міросозерцаніемъ, съ которыми соединяются только мусульманскія понятія; всѣ такія слова замѣнены русскими: китабъ замѣненъ словомъ книга, мядряся— училище, мяктебъ—школа, тарафъ—Россія и т. д. Въ татарскомъ языкѣ удареніе на послѣднемъ слогѣ, поэтому большое затрудненіе для татарина—перестановка удареній въ русскомъ языкѣ и употребленіе родовыхъ окончаній въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „они, онѣ читаютъ“, „мы, вы, они, онѣ будемъ работать“, „пѣшкомъ ходятъ, на лошадахъ ѣздятъ“ и т. д. Здѣсь азбука и первая книга для чтенія.

Исторія „о татарахъ и бухарцахъ Тобольской губерніи и ихъ современное положеніе“ приведена здѣсь въ томъ соображеніи, что всегда безпристрастная исторія о своемъ происхожденіи, времени слиянія съ господствующею народностью, описаніе быта, типа, рода занятій и улучшеніе экономическаго положенія, содѣйствуютъ установленію правильныхъ взглядовъ на интересы жизни для общаго блага.

Разныя законодательныя мѣропріятія, указы и прочее требуютъ, чтобы каждый изъ насъ принялъ участіе въ текущей жизни и по мѣрѣ силъ способствовалъ родинѣ встать на путь мирнаго просвѣщенія, къ утвержденію единства. По милости Божіей, съ удовольствіемъ приходилось слышать не мало случаевъ и добраго вліянія этого предпріятія: два года тому назадъ, когда переводчикъ К. перелагалъ настоящее изданіе на мѣстное нарѣчіе, татары сами на расхватъ брали первые листы букваря или переписывали, находя весьма полезнымъ для себя учебникомъ; нѣсколько разъ вырывали первые листы, приготовленные для печатанія, сами знакомились съ буквами и составляли слоги и слова на понятномъ для нихъ родномъ языкѣ, а въ духовную семинарію обращались съ просьбой, чтобы допустить ихъ на уроки татарскаго языка съ цѣлью нагляднаго ознакомленія съ методомъ преподаванія. Сотрудники миссіи

священникъ І. купцовъ и діаконъ С. Асафовъ въ своихъ письмахъ свидѣтельствуютъ, что татары обращаются къ нимъ съ просьбой учить ихъ русской грамотѣ: первый получилъ изъясненіе согласія учиться отъ трехъ мальчиковъ, а послѣдній отъ 15. Они съ удовольствіемъ согласились имъ учить, предложивъ имъ дождаться осени, когда выйдетъ изъ печати настоящее изданіе. Все это свидѣтельствуетъ, что у татаръ есть жажда къ русской грамотности и что этотъ путь—есть вѣрное средство для имъ самообразованія и сліянія съ господствующею національностью.

Миссіонеръ, Священникъ *Ефремъ Елишевъ*.